

Трое мальчишек один за другим вышли из магазина манторий, и не успели они толком встать в проходе, как из толпы к ним протиснулся огромный, с небольшую гору, силуэт. В его густой бороде ещё застряли крошки хлеба — это был Хагрид.

— Гарри! Наконец-то нашёл тебя!

Зычный голос Хагрида заставил уши зазвенеть. Он приобнял Гарри за плечи, а затем повернулся, заметил Элая и широко улыбнулся, обнажив два ряда ровных зубов:

— Эй, да это же сынишка Лайта! Твой отец ждёт тебя у Олливандера, говорит, купит тебе палочку — и можно отправляться за совой.

Глаза Элая засияли, он поспешно кивнул:

— Спасибо, Хагрид!

Стоявший рядом Драко невольно отступил на полшага назад, крепко сдвинув брови. Его взгляд скользнул по испачканному кожаному плащу Хагрида, тут же быстро отвёл глаза, а уголки губ презрительно скривились — будто он почуял какой-то неприятный запах. Он тихо цыкнул, и это брезгливое выражение лица было невозможно скрыть.

Хагрид был слишком занят разговором с Гарри и не заметил этого маленького жеста. Элай всё видел, но ничего не сказал, лишь помахал Гарри и Драко:

— Тогда я побежал к папе, увидимся в школе!

— Увидимся в школе! — с улыбкой отозвался Гарри.

Драко коротко хмыкнул в ответ, но когда Элай повернулся, украдкой бросил взгляд вслед Хагриду — на его лице застыло такое выражение, будто ему что-то наступило на больную мозоль.

— Ну наконец-то явился, я прождал тебя здесь столько времени, что успел бы умять порцию мороженого, — скрестив руки, Генри с лёгкой насмешкой во взгляде посмотрел на запыхавшегося Элая.

Глаза Элая загорелись, о каком уж тут отдыхе могло идти речь, и он тут же затараторил:

— Папа, ты хочешь сказать... что мы сможем поесть мороженого? Ура!

— Не остри, — Генри протянул руку, легонько щёлкнул его по макушке и кивнул на дверь

Лавки волшебных палочек Олливандера: — Сначала зайдём выбрать палочку, а потом уже всё остальное.

Элай показал язык и поспешил за отцом, а в мыслях уже вовсю подсчитывал: взять клубничное или всё-таки шоколадное?

Стоило толкнуть дверь Лавки волшебных палочек Олливандера, как в лицо пахнуло смесью пыли и старого дерева. Внутри всё было заставлено высокими стопками коробок с палочками, а солнечный свет, пробивавшийся сквозь узкие окна, падал на пол пестрыми пятнами.

Из подсобки вышел пожилой мужчина в очках — это был сам Олливандер. Окинув Элая оценивающим взглядом, он с улыбкой произнёс:

— Ребенок из семьи Лайт? Твой отец в своё время пользовался палочкой из боярышника, тринадцать дюймов, сердцевина из волоса единорога — она отлично подходила для заклинаний защиты.

Генри кивнул:

— Верно, она прослужила мне много лет.

Олливандер повернулся и снял с полки длинную коробочку:

— А ну-ка попробуй эту. Орех, одиннадцать дюймов, сердечная жила дракона — для смелых детей.

Элай взял палочку, едва взмахнул ею, как несколько коробок на соседней полке с грохотом рухнули вниз. Он испуганно отдернул руку и виновато показал язык.

— Похоже, не она, — Олливандер взял другую. — Вишня, десять дюймов, перо феникса.

В тот момент, когда Элай крепко сжал рукоять, тёплая волна разлилась по всей руке. Стоило ему слегка взмахнуть палочкой, как висевший у окна колокольчик неожиданно зазвенел — чисто, звонко и мелодично.

Глаза Олливандера вспыхнули:

— То что надо. Дерево вишни лучше всего подходит тем, кто обладает храбростью и благородством, а сердцевина из пера феникса подарит неожиданное взаимопонимание — кажется, вы отлично подходите друг другу.

Элай поднял палочку, на душе у него было так сладко, будто он уже чувствовал, как она едва заметно дрожит в ладони, словно приветствуя хозяина.

Генри достал из кошелька семь Золотых галлеонов, которые тяжело и весомо блеснули в полумраке, и аккуратно положил их на прилавок, издав звонкий стук.

Старик Олливандер с улыбкой собрал монеты, уложил вишнёвую палочку в изящную коробочку и протянул Элаю:

— Обращайся с ней бережно, и она ответит тебе тем же.

Элай бережно прижал коробку двумя руками, словно величайшее сокровище на свете, и прижал к груди. Генри взъерошил ему волосы:

— Пойдём, пора выполнить обещание насчёт мороженого.

— Ура! — Элай сразу же расплылся в улыбке и последовал за отцом, шагая так легко, что казалось, будто он сейчас взлетит. Новая палочка есть, мороженое не за горами — день выдался просто безупречным.

Выйдя от Олливандера, Генри действительно свернул вместе с Элаем в Кафе-мороженое Фортескью.

— Мне с клюквой, два шарика, — Элай прижался грудью к витрине, восторженно разглядывая разноцветное мороженое за стеклом.

Получив холодное, кисло-сладкое розовое лакомство, он откусил огромный кусок и блаженно прищурился. Генри, прислонившись к столбу неподалёку, наблюдал за ним и неспешно ел свой лимонный сорбет.

Наевшись и напившись, оба отправились в Торговый центр «Совы». Внутри стоял непрекращающийся гадёж, на полках сидели совы самых разных окрасов, то и дело поворачивая головы. Элай сразу же заметил в углу тепло-жёлтую полярную сову. В отличие от остальных шумных птиц, она тихонько чистила перышки, а её янтарные глаза смотрели кротко и смышлёно.

— Берём её! — Элай указал на сову и повернулся к продавцу: — Это мальчик или девочка?

— Настоящий маленький джентльмен, — улыбаясь, продавец снял сову с полки и аккуратно посадил в клетку, устланную мягкой тканью.

Элай наклонился к прутьям и осторожно потрогал совиное крылышко:

— Давай я назову тебя Лео, хорошо?

Сова, казалось, поняла его — она тихонько ухнула и поткнулась головой о его палец. Элай засиял ещё счастливее и, бережно придерживая клетку, зашагал вслед за Генри к выходу из переулка. Новая палочка, новый друг, сладкое мороженое и теперь ещё полярная сова по имени Лео — сегодняшняя вылазка в Косой переулок удалась на славу.

<http://bllate.org/book/21835/2262298>